

Маслихина Вероника Юрьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и права
Поволжского государственного технологического
университета

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА
КАК ФАКТОР НЕРАВНОМЕРНОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ
РЕГИОНОВ [1]**

Аннотация:

В статье исследованы тенденции межрегионального социально-экономического неравенства в России в период 2005–2015 гг. В качестве обобщающих показателей развития регионов использовались среднелюдиные валовой региональный продукт, инвестиции, доход, заработная плата. Уровень неравенства оценивался по первому индексу Тейла. На фоне инвестиционного спада качество институциональной среды в России последовательно улучшается, о чем свидетельствуют международные рейтинги, оценивающие качество и развитость экономических институтов. Обнаружено значительное влияние региональных экономических институтов на уровень инвестиций в региональные экономики. Сделан вывод о том, что последовательное улучшение качества региональной институциональной среды будет способствовать смягчению межрегиональных различий.

Ключевые слова:

институты, институциональная среда, пространственное неравенство, межрегиональное неравенство, индекс Тейла, инвестиции.

Maslikhina Veronika Yurievna

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Management and Law Department,
Volga State University of Technology

**INSTITUTIONAL ENVIRONMENT
AS A FACTOR OF UNEVEN
DEVELOPMENT OF
RUSSIAN REGIONS [1]**

Summary:

The article studies the trends of inter-regional socio-economic inequality in Russia during the period of 2005–2015. Gross regional product per capita, investments, average income and salary were used as aggregated indicators of regional development. The first Theil index was applied to estimate the level of inequality. Against the background of the investment downturn, the institutional environment quality in Russia has been consistently improving, as evidenced by the international ratings that estimate the quality and development of the economic institutions. Significant influence of the regional economic institutions on the level of investments in the regional economies was discovered. It is concluded that the consistent improvement of the regional institutional environment quality can contribute to the mitigation of the interregional disparities.

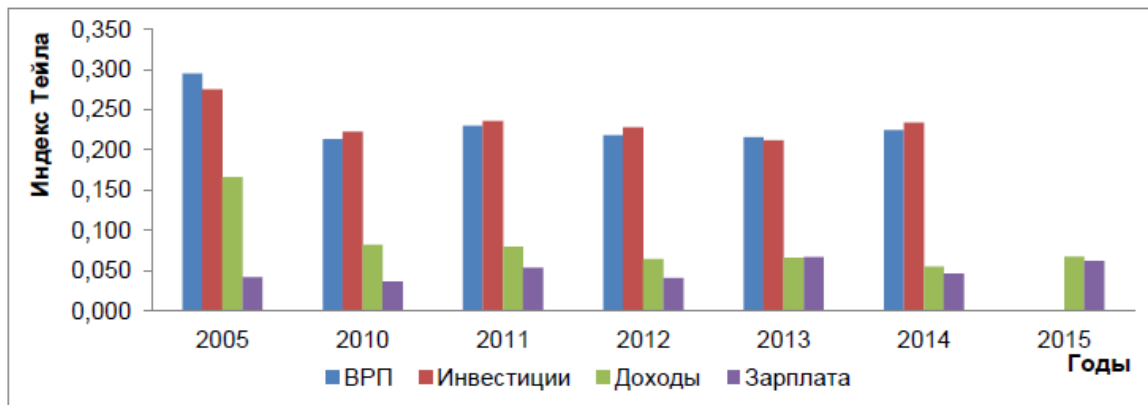
Keywords:

institutions, institutional environment, spatial inequality, interregional inequality, Theil index, investments.

Качество институциональной среды является важнейшим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития и межрегиональную дифференциацию [2]. На разных уровнях экономического развития страны должны выбирать эффективную стратегию выстраивания институтов. Развитые демократии, имеющие более гибкие политические институты, характерны для развитых стран с высоким уровнем экономического развития. В странах догоняющего развития, по мнению Е.В. Балацкого и Н.А. Екимовой, более жесткая система политических институтов дает лучшие результаты. В подтверждение этому выводу приводятся примеры экономического развития Китая, Сингапура, Южной Кореи [3, с. 144]. Вместе с тем политические и социальные институты начинают активнее проявлять себя при достижении высокого уровня экономического развития в условиях стабильной экономики. В трансформирующихся экономиках наибольшая роль принадлежит экономическим институтам. Цель исследования заключается в оценке влияния качества экономических институтов на пространственное распределение инвестиционной активности в российском региональном пространстве и межрегиональное неравенство.

Информационную основу исследования составили статистические данные Росстата по регионам России за 2005–2015 гг. [4], рейтинг благоприятных условий для ведения бизнеса (Doing Business) Всемирного банка и международной финансово-корпоративной (IFC), индекс экономической свободы газеты Wall Street Journal и исследовательского центра Heritage Foundation (Index of Economic Freedom), индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (The Global Competitiveness Index), рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России агентства RAEX «Эксперт РА». Анализ охватывает 83 субъекта РФ (за исключением города Севастополя и Республики Крым). Уровень пространственного неравенства оценивался на основе энтропийной меры неравенства – первого индекса Тейла. Анализ влияния развития институциональной среды на инвестиционную активность в регионах России производился с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Межрегиональные различия в России остаются достаточно высокими в период 2005–2015 гг. На рисунке 1 представлена динамика показателей межрегионального неравенства, измеренного с помощью первого индекса Тейла. Наблюдается высокое пространственное неравенство по среднему душевому ВРП и среднему душевым инвестициям, которое сохраняется последние пять лет, и более низкая в 3–5 раз межрегиональная дифференциация по среднему душевым доходам и среднемесячной заработной плате. Особенности пространственного неравенства в России и ее регионах подробно рассматривались нами в предыдущих работах [5; 6; 7].

Рисунок 1 – Динамика пространственного неравенства в России, измеренного с помощью первого индекса Тейла

Высокий уровень социального и межрегионального неравенства рассматривается как одна из первоочередных социальных и институциональных проблем в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р. Правительство последовательно приняло ряд документов, направленных на решение указанной проблемы и создание институциональной среды, стимулирующей региональное экономическое развитие и смягчающей межрегиональное неравенство. Так, Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» регламентирует разработку стратегии пространственного развития Российской Федерации на федеральном уровне до 1 января 2019 г. С 2011 г. в регионах России внедряется региональный инвестиционный стандарт, который на сегодняшний день функционирует в полном объеме в 81 субъекте Российской Федерации. С 2012 г. реализуется Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата, три четверти из запланированных мероприятий которой выполнены по результатам 2015 г. Важно отметить, что действует система оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.04.2014 г. № 570-р.

Мировой опыт подтверждает, что экономический рост характерен для стран с лучшими условиями регулирования деятельности бизнеса. Важным направлением совершенствования экономических институтов является создание благоприятных условий для ведения бизнеса посредством улучшения инвестиционного климата в регионах России. Для успешной реализации задач по модернизации экономики России удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП должен составлять 30 %. В 2015 г. данный показатель был на уровне 20,7 % при продолжающемся падении объема инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Качество и развитость экономических институтов хорошо отражают международные рейтинги (табл. 2). В исследовании Всемирного банка Doing Business Россия поднялась в рейтинге инвестиционной привлекательности с 124-го места среди 183 стран (рейтинг 2011 г. по состоянию на 1 июня 2010 г.) на 40-ю позицию среди 190 стран (рейтинг 2017 г. по состоянию на 1 июня 2016 г.). Из-за изменений в методике рейтинга позиция страны в рейтинге не обеспечивает сопоставимость результатов в ретроспективе, однако значение индекса, которое оценивается по величине общего процентилля страны, информативно [8]. Чем выше процентиль страны, тем более благоприятны условия для ведения бизнеса. Рейтинг Doing Business строится по следующим критериям: регистрация новых предприятий, получение разрешения на строительство, подключение к электроснабжению, регистрация прав собственности, получение кредита, защита инвесторов-миноритариев, налогообложение бизнеса, осуществление международной торговли, исполнение контрактов, разрешение вопросов неплатежеспособности (банкротство).

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих инвестиционную деятельность в России

Показатели	Годы						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал (в фактических ценах), трлн р.	3,61	9,15	11,04	12,59	13,45	13,9	14,56
Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактических ценах), тыс. р.	25,2	64,1	77,2	87,9	93,7	92,8	–
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в текущих ценах, %	17,4	20,6	19,2	19,5	19,5	20,6	20,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	110,2	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6

Таблица 2 – Международные индексы инвестиционной привлекательности России

Индексы	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс Всемирного банка Doing Business (инвестиционная привлекательность), общий процентиль	58,23	60,18	62,53	66,00	71,25	73,20	73,19
Индекс экономической свободы газеты Wall Street Journal и исследовательского центра Heritage Foundation (Index of Economic Freedom)	50,3	50,5	50,5	51,1	51,9	52,1	50,6
Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (The Global Competitiveness Index), индекс / место в рейтинге	4,2/63	4,2/66	4,2/67	4,2/64	4,4/53	4,4/45	4,5/43

Индекс экономической свободы газеты Wall Street Journal и исследовательского центра Heritage Foundation (Index of Economic Freedom) учитывает 4 группы показателей: 1) защиту прав собственности, свободу от коррупции; 2) налоговую свободу, размер государственных расходов; 3) свободу бизнеса, трудовых отношений, монетарную свободу; 4) свободу торговли, инвестиций, финансов [9]. Полная экономическая свобода соответствует максимально возможному значению индекса, равному 100. Россия пока относится к преимущественно несвободным странам согласно градации индекса (табл. 2).

Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) Всемирного экономического форума формируется из показателей, отражающих качество институтов, инфраструктуры, макроэкономическую стабильность, здоровье и образование, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал [10]. Конкурентоспособность рассматривается в контексте обеспечения устойчивых темпов роста экономики страны.

Как видно из таблицы 2, позиции России в международных рейтингах инвестиционной привлекательности последовательно улучшаются, т. е. повышается качество экономических институтов. Однако ответной положительной реакции на улучшение инвестиционного климата не чувствуется. Падение цен на нефть и курса рубля, ограниченный доступ бизнеса к кредитам, западные санкции, геополитическая напряженность продолжают отрицательно влиять на экономическое развитие. Иностранные инвесторы теряют интерес к России: в 2015 г. в России потоки прямых иностранных инвестиций находились на уровне 9,8 млрд долл., т. е. уменьшились на 66 % по сравнению с предыдущим годом [11]. Третий год подряд Россия отсутствует в рейтинге инвестиционной привлекательности для иностранцев (Foreign Direct Investment Confidence Index) консалтинговой компании А.Т. Kearney [12]. Среди инвесторов в целом отсутствует доверие к странам с формирующимися рынками, таким как Россия.

В качестве индикаторов состояния экономических институтов в регионах России используется рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, ежегодно разрабатываемый рейтинговым агентством «Эксперт РА» (RAEX). Инвестиционная привлекательность регионов анализируется по двум группам показателей: инвестиционному потенциалу и инвестиционному

рису. Инвестиционный потенциал учитывает насыщенность региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т. п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион. Инвестиционный риск включает некоммерческие риски среды, с которыми приходится сталкиваться предпринимателям в регионе, и общее состояние бизнеса в регионе [13]. Рейтинг распределяет регионы по 13 категориям, комбинируя уровень инвестиционного потенциала (5 градаций) и уровень инвестиционного риска (4 градации).

Анализируемый рейтинг показывает, что пространственное распределение экономических институтов в России неравномерно. Группа лидирующих регионов по состоянию инвестиционного климата довольно стабильная и включает Московскую область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Белгородскую область, Республику Татарстан, г. Москву и Свердловскую область. К отстающим регионам относятся некоторые регионы Дальнего Востока и Северного Кавказа. Соответственно, следуя выводам эмпирических исследований о стимулирующем влиянии институтов на инвестиционную активность региона, можно предположить, что пространственное распределение инвестиций по регионам будет тоже неравномерным и вызовет межрегиональную дифференциацию.

Воздействие региональных экономических институтов на пространственное распределение инвестиционной деятельности и межрегиональное неравенство оценивалось с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Эффект от улучшения качества экономических институтов в виде роста инвестиций в региональную экономику может проявиться не сразу, возможен временной сдвиг на несколько лет в проявлении этого влияния, поэтому коэффициенты Спирмена рассчитаны с учетом возможного временного лага в период 2012–2014 гг. (табл. 3).

Регионы России были проранжированы за период 2012–2014 гг. по следующим показателям:

- 1) качество региональных экономических институтов (в соответствии с присвоенными категориями рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России рейтингового агентства «Эксперт РА»),
- 2) объем инвестиций в основной капитал,
- 3) объем инвестиций в основной капитал на душу населения,
- 4) объем инвестиций в основной капитал (без бюджетных средств) на душу населения,
- 5) индекс физического объема инвестиций в основной капитал,
- 6) индекс физического объема инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств).

Таблица 3 – Влияние качества региональных экономических институтов на распределение инвестиционной активности в российском региональном пространстве

Показатели	Годы	Коэффициент Спирмена между качеством региональных экономических институтов в 2012 г. и показателем	Коэффициент Спирмена между качеством региональных экономических институтов в 2013 г. и показателем	Коэффициент Спирмена между качеством региональных экономических институтов в 2014 г. и показателем
Инвестиции в основной капитал, млн р.	2012	0,86	–	–
	2013	0,84	0,82	–
	2014	0,80	0,80	0,78
Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.	2012	0,34	–	–
	2013	0,40	0,40	–
	2014	0,39	0,40	0,41
Инвестиции в основной капитал (без бюджетных средств) на душу населения, р.	2012	–	–	–
	2013	0,46	0,46	–
	2014	0,48	0,48	0,49
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	2012	–0,16	–	–
	2013	0,09	0,11	–
	2014	–0,12	–0,06	–0,10
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств), %	2012	–0,13	–	–
	2013	0,12	0,12	–
	2014	–0,03	–0,03	–0,04

Корреляционный анализ обнаруживает сильную связь между уровнем развитости институциональной среды и общим объемом инвестиций в региональную экономику (коэффициенты Спир-

мена варьируют в интервале 0,78–0,86). Большой объем инвестиций поступает в регионы с хорошим инвестиционным потенциалом и низким инвестиционным риском, незначительные инвестиции идут в регионы с плохим инвестиционным климатом. Временное запаздывание при принятии решений об инвестировании незначительное, т. е. регион, улучшив инвестиционный климат, может рассчитывать на значительный объем инвестиций в свою экономику в ближайшей перспективе. Действительно, регионы, возглавляющие рейтинг инвестиционной привлекательности, в период 2012–2014 гг. получили более крупные инвестиции, чем остальные регионы. У большей части регионов-аутсайдеров инвестиционного рейтинга инвестиции были минимальными. Умеренная связь прослеживается между уровнем развитости институциональной среды регионов и объемом среднедушевых инвестиций в их экономику (коэффициенты Спирмена 0,34–0,41), а также между уровнем развитости институциональной среды регионов и объемом среднедушевых инвестиций без учета бюджетных средств (коэффициенты Спирмена 0,46–0,48). По территории страны инвестиционная активность распределяется неравномерно. Влияние качества экономических институтов на рост инвестиций не обнаружено, что, возможно, обусловлено экономическим кризисом, западными санкциями и общим падением объема инвестиций в российскую экономику.

Проведенный анализ позволяет сказать, что в России происходит улучшение качества экономических институтов в целом. Обнаружена прямая корреляция между качеством региональной институциональной среды и объемом региональных инвестиций: чем лучше развиты экономические институты в регионе, тем более крупные инвестиции получит регион. В силу территориальной неравномерности распределения экономических институтов инвестиционная активность неравномерна по регионам и является одной из причин межрегиональной дифференциации. Снижение межрегионального неравенства можно обеспечить, проводя взвешенную государственную политику по созданию эффективных институтов во всех регионах России.

Ссылки и примечания:

1. Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-02-50130 «Пространственное межрегиональное социально-экономическое неравенство в России».
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Оценка институционального развития России. М., 2016. 263 с.; Keune M. Regions, regional institutions and regional development // SEED Working Paper No. 16. Geneva, 2001. 41 p.; North D.C. Institutions and the process of economic change // *Management International*. 2005. No. 9 (3). P. 1–7; Williamson O.E. The institutions and governance of economic development and reform [Электронный ресурс]. Washington, D.C., 1995. P. 171–196. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/333731468739202982/pdf/multi0page.pdf> (дата обращения: 20.10.2016).
3. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Указ. соч. С. 144.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.10.2016).
5. Маслихина В.Ю. Особенности межрегиональной дифференциации в России и инструменты ее сглаживания // *Путеводитель предпринимателя*. 2013. № 20. С. 197–204.
6. Маслихина В.Ю. Пространственная неоднородность экономического развития региональных систем в России // *Вестник Поволжского государственного технологического университета*. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (17). С. 5–16.
7. Maslikhina V.Yu. Interregional Inequality: a Case Study in Russia // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Vol. 6, no. 8S. P. 60–64.
8. Doing Business [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data> (дата обращения: 10.10.2016).
9. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы по версии Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom> (дата обращения: 10.10.2016).
10. Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 10.10.2016).
11. Regional Investment Trends [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationChapters/wir2016ch2_en.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
12. The 2016 A.T. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index: FDI on the Rebound? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atkearney.com/documents/10192/8064626/2016+A.T.+Kearney+Foreign+Direct+Investment+Confidence+Index%E2%80%93FDI+on+the+Rebound.pdf/e61ec054-3923-4f96-b46c-d4b4227e7606> (дата обращения: 10.10.2016).
13. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России RAEX (Эксперт РА) [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru/docbank/109/d31/3e8/5564b5d35605a92af9b47c6.pdf> (дата обращения: 10.10.2016).

References:

- Balatsky, EV & Ekimova, NA 2016, *Evaluation of the institutional development of Russia*, Moscow, p. 263, (in Russian).
- Keune, M 2001, 'Regions, regional institutions and regional development', *SEED Working Paper*, no. 16, Geneva, p. 41.
- Maslikhina, VY 2013a, 'Features of inter-regional differentiation in Russia and its instruments' smoothing', *Putevoditel' predprinimatel'ya*, no. 20, pp. 197-204, (in Russian).
- Maslikhina, VY 2013b, 'Spatial heterogeneity of economic development of regional systems in Russia', *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye*, no. 1 (17), pp. 5-16, (in Russian).
- Maslikhina, VY 2016, 'Interregional Inequality: a Case Study in Russia', *International Journal of Economics and Financial Issues*, vol. 6, no. 8S, pp. 60–64.
- North, DC 2005, 'Institutions and the process of economic change', *Management International*, no. 9 (3), pp. 1–7
- Williamson, OE 1995, *The institutions and governance of economic development and reform*, Washington, D.C., pp. 171–196, viewed 20 October 2016, <<http://documents.worldbank.org/curated/en/333731468739202982/pdf/multi0page.pdf>>.